"На синеньком на море..."

На синеньком на море,
Во Кронштатской гавани
Полтораста кораблей.
На каждом корабличке
По пяти́сот молодцев,
По пяти́сот молодцев —
Сорок песенничков.
Они едут и плывут,
Веселы песни поют,
Веселы песни поют,
Принасвистывают;
Разговоры говорят,
Все Рачаева бранят:
«Что Рачаев — шельма был,
Много жалованья брал:
Что перво́е — тепло́е,
Что другое — харчево́е,
Третье — денежное».
Он на эвти всё на деньги
Он палаты (себе) склал,
Он палаты (себе) склал,
Белокаменныя.
Подле эвтих же палат
Быстра речка протекла,
Не сама ли протекла —
С-по фонтану спущена́:
Жива рыбка пущена́ —
Серебряна чушуя,
Золотая голова,
Спозолочена головка;
В лесу травка — мурава,
Что и травка — мурава,
Тут есть горенка нова.
Во горенке во новой,
Кроватонька тесова́,

На кроватоньке тесовóй
Перинушка пухова́,
На перинушке пуховой
Тут Рачаев сам лежал,
Он окошко отворял,
Всё палаты выхвалял:
«Широки наши палаты
Белокаменныя,
Не хуже наши палаты
Государева дворца:
Только тем они похуже —
Золотого угла нет,
Золотого угла нет,
Серебряна потолка!»

(Зап. Борисовым в Шенкурске Архангельской губ. в 1844 г. Дост. М. П. Погодиным.)

Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 10, М., 1872.